Армас (Олег) МИШИН

г. Петрозаводск — Финляндия

Олег Иосифович МИШИН –

уроженец деревни Пустошка
Мгинского района Ленинградской области.
Кандидат филологических наук.
Автор многих книг стихов, прозы и статей, составитель «Хрестоматии по финноязычной литературе для 9-10 классов».
Один из авторов нового перевода «Калевалы» Э.Леннрота.
Лауреат Государственной премии Карельской АССР имени А.Перттунена (1986)
и премии «Сампо» Республики Карелия (1999).
Член Союза писателей с 1964 года.
Заслуженный работник культуры РК и России.
Кавалер ордена Дружбы (2005).
Народный писатель Республики Карелия.

«Родина? Россия! — Говорю, коль спросят. — Мать моя — Мария, А отец — Иосиф!»

Вот они на фото Под еловой сенью, Видимо, суббота Или воскресенье.

В помочах простецких И в рубахе белой В полный рост отец мой, Невредимый, целый.

В белой блузке рядом Мама, чуть пониже. В потаенных взглядах Тень печали вижу.

Отмечаю снова Этот факт упрямый И ладонь отцову На плече у мамы.

«А мы с тобой новобрачные...»

Счастья им немного Выпало: цветочки. Не прошло и года: Похороны дочки.

Пережили горе, Выручило дело. Но совсем уж вскоре Мама овловела.

Приближая старость, Знала зной и стужу. Верною осталась Умершему мужу.

Где и как трудилась Все полвека с лишком, Перешло, вместилось В трудовую книжку...

Езжу по России, Суету отбросив... Мать моя — Мария, А отец — Иосиф. Галки-горожанки Подняли галдёж: «Ей, вставай с лежанки! Спит подолгу кто ж?»

Стрёкотом сороки Вторят со двора: «Дрыхнут, лежебоки. Всё им трын-трава!»

Голуби воркуют. Слышен чаек крик. Музыку такую Я люблю, старик.

Утреннюю зорьку Пропускать не мне. Тут же за уборку, Чтоб помочь жене.

Галки да сороки. Чаячья молва. Так приходят в строки Первые слова. А мы с тобой новобрачные. Везу тебя в ноябре В чертоги свои барачные С удобствами во дворе.

Квартирою кухня бывшая. Для света одно окно. Герань у окошка пышная. Как было заведено.

О, эти мгновенья короткие Тихонько тебя обнимать. Вздыхает за перегородкою Во вдовьей постели мать.

Мы первенца ждём. Но этому Недуг угрожает мой.

Давно уж никто не желает Тесниться в квартире. Две комнаты на три меняют И три на четыре.

А раньше углы обживали, Селились в клетушках И спали на стульях, бывало, И на раскладушках.

Теснились, лепились, ютились В той пройденной жизни. И все же, и все же делились Жилплощадью с ближним.

Становятся люди на деле Богаче с годами. Вот только бы не скудели При этом сердцами.

Врачи нам с тобой советуют: «Не нало бы. Риск большой».

Немалый был риск. Но всё-таки Ты первенца родила. Бессонные тикали ходики. Барачная жизнь текла.

И было ещё немало их, Тревожных дней и ночей, Но было ещё и внимание Соседей, да и врачей.

Поныне в часы бессонные Мне видится поздний свет В окошке того снесённого Пристанища трудных лет.

В новый день открыт балкон, В благовонье и цветенье. Солнцу раннему поклон, Птичьему спасибо пенью!

Долетают к нам сюда, Как рунические строки, Свиристение дрозда, Стрекотание сороки.

И взлетает в унисон С пеньем утреннего хора Колокольный вещий звон Кафедрального собора.